

УДК 329.1/.6(476)(091)(043.3)+329.1/.6(477)(091)(043.3)

Торгово-экономические отношения между Беларусью и Украиной в первой половине 1919 года

А. Н. КУКСА

ВВЕДЕНИЕ. Хлебный рынок, угольный бассейн и выход к Черному морю – это все то, что притягивало внимание к Украине как местных, так и иностранных инвесторов в начале XX века. На момент крушения российских геополитических императивов и попытки их замены национально-государственными моделями пристальное внимание к себе привлекли проекты переустройства бывшей Российской империи, которые разрабатывались в Киеве, Минске, Вильно и других периферийных центрах политической жизни. В этот период лидеры украинских политических структур впервые попытались взять на себя роль нового центра на обломках Российской империи. В условиях Первой мировой войны и установившейся анархии после Октябрьской революции вопрос о поставках продуктов питания в разоренные белорусские и российские губернии был одним из наиболее действенных рычагов влияния на внутривнутриполитическое положение в этих регионах со стороны Украинской Народной Республики /УНР/. Это обусловило изменение тактики Советской России относительно окраин. Принимается решение взять за основу принцип федерации, основанный на праве наций на самоопределение. В условиях экономического развала и отсутствия продуктов питания разрыв торгово-экономических связей между регионами бывшей Российской империи вел и к политическому банкротству политиков, не сумевших создать управленческий аппарат, способный справиться с возникающими проблемами и обеспечить своих граждан предметами первой необходимости. В связи с этим и перейдя к практике создания советских республик в Беларуси и Украине, первой задачей образованных национальных правительственных структур стало обеспечение как собственного населения, так и центральных губерний России продуктами питания.

За последние десятилетия в белорусской историографии разработан значительный пласт материала, раскрывающий практически все аспекты государственно-политического строительства в Беларуси. Отечественные историки В. Е. Козляков, В. А. Круталевич, Г. Г. Лазько, Н. С. Сташкевич и другие [1], впервые в истории суверенной Республики Беларусь обращая внимание на аналогичность национально-демократичных процессов в соседних регионах, дали объективную оценку в своих исследованиях влиянию украинского фактора на выбор модели общественно-политического развития белорусских губерний. Продолжая работу в этом направлении, современные исследователи Т. Я. Павлова, И. А. Сороковик, А. В. Тихомиров, С. А. Третьяк и другие [2] ввели новые источники, которые позволили им провести глубокий сравнительный анализ аналогичных событий, имевших место в Беларуси и Украине в 1917–20 гг. Но изучение вопросов государственно-политического строительства в Беларуси доминирует при проведении сравнительного анализа с украинскими аналогичными событиями. То, что в своих работах В. М. Лебедева и киевская исследовательница О. М. Ямкова [3] рассматривают торгово-экономические аспекты белорусско-украинских связей, придало новое веяние в наметившейся перспективной отрасли исследования. Однако, достаточно полно раскрывая торгово-экономические отношения периода БНР, они основное внимание уделяют деятельности Белорусской торговой палаты в Киеве, хотя взаимоотношения были шире и многограннее. В монографии российской исследовательницы И. В. Михутиной "Украинский Брестский мир" [4] прослеживаются попытки руководителей УНР оказать влияние осенью 1917 г. на развитие политических событий в России и Беларуси, используя экономические рычаги давления.

Таким образом, из вышеприведенного материала следует то, что тема, избранная для исследования как актуальна в современной белорусской историографии, так и не достаточно разработана. Особенно это относится к советскому периоду торгово-экономических связей между Беларусью и Украиной. В связи с этим в исследовании поставлены следующие задачи: раскрыть основные пути сближения белорусских и украинских торгово-экономических организаций, выделить периоды и этапы установившихся взаимоотношений в период становления советской модели государственности и проанализировать основные результаты решения продовольственных вопросов с помощью украинских партнеров.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. После подписания Брестского мира доступ РСФСР на хлебный рынок значительно ограничивается как постановлениями правительства УНР, так и требованиями оккупантов обеспечить выполнение статей относившихся к обязанностям украинских властей относительно поставок продовольствия Германии и Австро-Венгрии. Белорусские губернии находились также в зоне оккупации, более того, южные уезды Белорусского Полесья входили в состав Украины по условиям Брестского мира, что способствовало сохранению торгово-экономических связей. В апреле 1918 г. представители минского самоуправления указывали на то, что в силу внешнеполитических обстоятельств единственным экономическим партнером Беларуси осталась Украина, так как товарообмен с Россией был невозможен. В то же время условия оккупации осложняли товарооборот и с Украиной. Военные реквизиции, нехватка вагонов и отказ крестьян сдавать продукты приводили к тому, что товары, уже закупленные белорусскими агентами, не было возможности вывезти за пределы украинских губерний. Представители минского самоуправления вынуждены были обратиться за помощью даже к оккупационным властям, которые пообещали выделить офицера и нескольких солдат для доставки продуктов из Украины в Беларусь, но так и не выполнили обещанного.

Приход к власти в Украине помещика П. Скоропадского способствовал обращению взглядов в сторону Киева той части белорусского общества, которая поддерживала тесные торгово-экономические связи с украинскими партнерами и выступала против установления советской власти. Помещики Могилевской губернии в предверие освобождения белорусских территорий от немецких войск предлагали гетману П. Скоропадскому заключить белорусско-украинскую унию, учитывая давние торгово-экономические связи и зависимость белорусского рынка от поставок украинского хлеба. Предполагаемое объединение должно было носить антисоветский характер, на что оказало влияние и то, что после подписания Добавочного соглашения Советская Россия отказала в амнистии всем тем, кто сотрудничал с оккупантами. В то же время близость условий жизни и границ действительно привели к большей обеспеченности продуктами питания белорусского населения, чем жителей центральной России, о чем свидетельствует и массовое появление после ухода немецких солдат так называемых «челноков», скупающих продукты для их дальнейшей перепродажи в Москве, Петрограде и других городах. С деятельностью «челноков» пытались бороться представители ЧК, так как, скупая товар по завышенным ценам, они приводили к ухудшению положения местного населения, неспособного угнаться за дорожающими продуктами.

Обращали внимание на украинский рынок и советские структуры. Декабрь 1918 г. ознаменовался обострением продовольственного кризиса и актуализацией в связи с этим вопросов установления торгово-экономических связей с украинскими политическими структурами. Этот вопрос поднимался даже несмотря на идеологические расхождения и разрыв дипломатических отношений /советская делегация Х. Раковского, так и не подписав мирного соглашения, в октябре 1918 г. уехала из Киева/. Население России на протяжении всего 1918 г. находилось в тяжелом продовольственном положении, в связи с чем особые надежды советское правительство возлагало на весну 1919 г., когда предвиделось получить доступ к украинскому хлебному рынку. В Смоленске на заседании фронтового продовольственного Совета сообщалось, что "в губернии продовольствия больше, чем недостаточно. Имеющихся запасов безусловно не хватает, в связи с чем пришлось ездить на Украину и заручиться со стороны Украинской Рады согласием выслать нужное количество хлеба. В обмен на хлеб Рада запросила о высылке предметов производства, в том числе мануфактурного товара. Обе-

щение на выполнение выставленных Радой условий было дано". Совет принял решение отправить в Киев заместителя уполномоченного Западного фронта В. Ф. Высоцкого, представителя интендантства и Областного комитета "для выяснения причин непосылки с юга на Западный фронт хлеба и принятия перед Украинской Радой соответствующих шагов в смысле уговора ее посылать хлеб Западному фронту в виду того, что таковой в настоящее время находится в критическом положении" [5, л. 121].

В ноябре 1918 г. создается Советская Социалистическая Республика Украины /ССРУ/, а 1 января 1919 г. – Советская Социалистическая Республика Беларуси /ССРБ/. Сложность решения продовольственного вопроса в условиях отсутствия подготовленных специалистов и соответствующих структур способствовали использованию закупочного аппарата, ранее созданного местными органами самоуправления. Так, постоянный представитель белорусских органов самоуправления в Украине И. В. Теумин получил 14 февраля 1919 г. мандат и от комиссариата продовольствия ССРБ. В соответствии с мандатом, И. В. Теумин наделялся полномочиями представлять интересы коллегии комиссариата продовольствия Беларуси во всех правительственных и общественных учреждениях Украины. На него возлагалась обязанность "вступать в соглашение с правительственными и иными учреждениями, закупать для Компрода Белоруссии различного рода продовольственные продукты, нормированные и ненормированные, предоставлялось право заключать различного рода сделки и договора с правительственными, общественными организациями и частными лицами по закупке и отправке различных товаров и по товарообмену" [6, л. 12]. Однако стремление В. И. Ленина обеспечить продовольствием сначала центр осложнили деятельность на территории Украины белорусских заготовительных организаций.

16 февраля 1919 г. Народный комиссар продовольствия Советской России Н. П. Брюханов и председатель ВЦИК Я. М. Свердлов поставили в известность комиссара продовольствия Беларуси М. И. Калмановича о том, что самостоятельная заготовка хлеба на территории Украины Белорусской Республикой ни в коем случае не может быть допущена. Свою позицию они аргументировали тем, что большое число заготовительных аппаратов различных организаций может нарушить единство действий в области заготовок. В подтверждение этого указывалось на то, что установленные комиссариатом продовольствия ССРБ предельные цены превышали твердые соседних губерний в 2-3 раза, что могло привести к срыву заготовок, как соседними губерниями, так и украинскими. В то же время 17 февраля в телеграмме, подписанной В. И. Лениным и Н. П. Брюхановым, указывалось на то, что всякий тормоз работе Чрезвычайной контрольно-закупочной комиссии, которая занималась заготовкой продовольствия для снабжения Красной Армии и голодающих центров "будет рассматриваться как противодействие советской власти и караться по всей строгости революционных законов" [7, л. 73]. Это заставило перестроить работу белорусских организаций, ориентировавшихся на украинский рынок.

От инструктора П. К. Орлова поступило предложение создать общее представительство комитета Западного фронта и Народного комиссариата продовольствия ССРБ на территории Украины под председательством Р. Л. Левитаса /находился в Харькове/. Последний считал, что это предложение приемлемо в связи с тем, что предоставлялась возможность на выгодных условиях проводить самостоятельные заготовки, так как фронт ставил в благоприятные условия белорусскую делегацию, да и руководство оставалось за продовольственным комитетом Западного фронта. На это М. И. Калманович заметил, что общее представительство на территории Украины необходимо, но грузы, назначенные Минской губернии, предлагал отправлять в Минск. В образованную Особую закупочную комиссию в Украине предложили делегировать от комиссариата продовольствия сотрудника управления базисными складами Р. Л. Левитаса, которому поручалась и организация закупочного аппарата. В фонд этой комиссии для закупок продовольствия предложили внести 5 млн. рублей. Для более эффективного выполнения поставленных задач приняли решение уполномочить Р. Л. Левитаса, провести переговоры с комиссариатом Украины об отводе производительного района для закупок белорусскими продовольственными организациями. Для того, чтобы не нарушать плановых закупок Народного комиссариата продовольствия РСФСР, было при-

нято решение обратиться и в Москву для выяснения того, какие продукты и товары могут быть отпущены на территории Украины. Действия белорусской стороны увенчались успехом. 26 февраля 1919 г. комитет продовольствия Беларуси был извещен об отводе украинским правительством особого района для хлебных заготовок.

В феврале началось наступление польских войск, что значительно актуализировало вопросы поставок продовольствия из Украины в Беларусь. В результате слияния Беларуси и Литвы комиссариат продовольствия 3 марта 1919 г. был переведен в Вильно. На этом этапе прослеживалось две диаметрально противоположные тенденции в белорусско-украинских торгово-экономических отношениях. С одной стороны начали *рушиться* только наметившиеся организационные связи, с другой – продолжались попытки *централизовать* закупочные операции. Особое место в это время отводилось Гомелю как узловой станции между украинским хлебным рынком и промышленными центрами России. На заседании коллегии при Народном комиссариате продовольствия РСФСР 13 марта 1919 г., после доклада М. И. Фрумкина, постановили разрешить Гомельскому упродкому самостоятельно закупать хлеб для снабжения уезда и армии по железнодорожной линии Гомель-Бахмач, о чем предлагали поставить в известность комиссариат продовольствия Украины. Сложности, наметившиеся в проведении закупок государственными структурами, привели к тому, что 21 марта 1919 г. Центральному рабочему кооперативу на заседании коллегии народных комиссаров ССРЛиБ было предоставлено право проводить самостоятельно закупку ненормированных продуктов на территории Украины.

В то же время на пути сближения советских республик появляется ряд проблем, связанных с условиями военного времени. 16 мая 1919 г. было заключено соглашение в Киеве между народным комиссаром социального обеспечения ССРУ М. Зубковым, председателем Мозырского уездного совета народного хозяйства Я. Раховским и уполномоченным продовольственного комиссариата А. Розиным о поставках в Мозырь 10 тысяч пудов муки, 500 пудов подсолнечного масла и 1400 пудов сахара. Взамен Мозырский совет народного хозяйства должен был сдавать на станциях реки Припять в Мозырском уезде дрова, строительные материалы, а также соль. Но на поставки мозырской соли поставок продовольствия из Украины так и не последовало. Инструктор Наркомпрода А. С. Натансон, прибывший в Мозырь после освобождения его от войск С. В. Петлюры, в докладе от 7 июня 1919 г. сообщал, что "старая коллегия все время косила глаза на Украину. Туда посылались делегации, даже заключен был договор с Наркомсобресом Украины. Был послан в Новгород-Волынский вагон соли в обмен на хлеб. Правда хлеба Мозырский уезд не получил" [8, л. 223].

Усугубилось положение белорусских губерний и в связи с тем, что относительно дешевые водные пути сообщения практически не функционировали. Из Гомеля пароходы в Киев не ходили. Заведующий центральным транспортным управлением Г. В. Гаген сообщал в мае 1919 г., что на Мозырском участке имелось лишь одно исправное судно. "Пять пароходов во время набега петлюровцев, были эвакуированы в Киев. Прежде курсировавшие между Мозырем и Киевом пароходы не посылаются теперь Мозырским управлением дальше устья Припяти из боязни захвата их Киевом. По тем же, вероятно, соображениям последний не шлет своих пароходов на Припять" [9, л. 437]. В связи с этим очень кстати было предложение, поступившее продовольственному комиссариату Беларуси от исполнительного комитета Северных железных дорог закупить предметы продовольствия в окрестностях Украины с тем, чтобы половина закупленных товаров оставлялась в Минске. Что касается товарообмена, то, имея маршрутные поезда собственные, Северная железная дорога могла пойти на помощь Беларуси путем вывоза из Украины разных продовольственных продуктов взамен леса строительного, фанеры, стекла, спичек и прочего. Необходимость этих товаров для Украины подчеркивалась не только поступающими предложениями, но и указаниями, которые приходили из Москвы. В связи с возникшей потребностью в лесе для угольных шахт в Екатеринославле 8 мая 1919 г. последовал запрет на его сплав для негосударственных организаций. Учетно-распределительный отдел РСФСР отправил телеграммы в Смоленск, Минск и лесничества следующего содержания: "Сплав лесных материалов на Украину для товарообмена

сосредоточить в руках учетно-распределительного отдела сплавлескома Литвы и Белоруссии и никаким отдельным организациям сплав не разрешается" [10, л. 160].

В ходе военных действий украинскую сторону интересовали и имеющиеся запасы сена в белорусских губерниях. По сообщениям старшего инспектора Н. Е. Черковца большую угрозу санным складам составляли "петлюровские и польские банды". 29 марта 1919 г. заведующий санным подотделом И. Завадский сообщал, что в Речицком уезде было заготовлено сена до 60 тысяч пудов Киевским военным ведомством, но не было отправлено и было продано: часть Городнянскому совнархозу Волынской губернии, а часть – населению. Всего в июле планировалось заготовить 3 млн. пудов сена для нужд армии, учреждений Советской Социалистической Республики Литвы и Беларуси /ССРЛиБ/ и нарядов наркомпрода. Актуализируется в это время и вопрос поставок стекольной продукции в Украину. Так, заведующий Минским губпродкомом Я. Ф. Перно обратился 11 апреля 1919 г. к Слуцкому продовольственному комиссариату с просьбой разрешить рабочему кооперативу Старевского стекольного завода закупать в их уезде продукты. "Слуцкий уезд находится в непосредственной близости к заводу, и при обилии здесь продовольственных продуктов рабочие их могут получать по относительно низким ценам. Имея в виду громадную роль, которую играет данный завод в товарообмене с Украиной, поставляя в большом количестве стекольные изделия, Губсовнархоз надеется, что желание рабочих будет удовлетворено" [11, л. 241]. Ввиду проявляющейся обоюдной заинтересованности правительственные структуры пытались усилить процессы централизации продовольственного вопроса. 10 апреля 1919 г. для организации представительства в Украине был отправлен заведующий отделом Минского губернского продовольственного комитета Н. Д. Зальманов. Контора должна была состоять из информационного, организационного и заготовительного отделов. Все сношения с центральными органами ССРУ должен был проводить председатель или по его поручению член коллегии.

Захват польскими войсками Вильно привел к началу нового этапа во взаимоотношениях, после перевода правительственных учреждений ССРЛиБ в Минск. 29 апреля 1919 г. Минский губпродком был слит с продовольственным комиссариатом ССРЛиБ. На этом этапе происходят значимые изменения в структуре белорусско-украинских отношений. В соответствии с Директивой от 1 июня 1919 г. о создании военно-политического союза советских республик общему руководству подчинялись и те народные комиссариаты, которые должны были содействовать финансово-экономической мощи нового объединения. В соответствии с этими факторами, направленный в Волынскую губернию для заготовки хлеба в районе /трех уездов/, отведенном народным комиссаром продовольствия Украины в июне 1919 г., уполномоченный Народного комиссариата продовольствия ССРЛиБ А. П. Жарский был наделен достаточно широкими полномочиями. Ему предоставлялось право "ревизии всех продовольственных складов, принадлежащих как учреждениям, имениям, так и частным лицам и изъятия излишков всеми способами вплоть до реквизиции, как в имениях, так и у зажиточных крестьян; организовывать ссыпные пункты; приглашать необходимых сотрудников, а также контролировать правильность ведения учета нового урожая" [12, л. 9].

Дальнейшее продвижение в глубь территории Беларуси польских войск вновь внесли коррективы во взаимоотношения между правительственными учреждениями Беларуси и Украины. 7 июля 1919 г. Народный комиссариат ССРЛиБ эвакуировался из Минска в Бобруйск. Белорусская делегация была отправлена в Киев 9 июля 1919 г. в составе председателя Центрального представительства Народного комиссариата продовольствия ССРЛиБ в Украине Н. Д. Зальманова, а также членов представительства – В. К. Туркина, А. Р. Левитаса, И. Н. Осиповича, А. Б. Литвина, П. К. Орлова и других. 19 июля в Киев отбыл представитель президиума Совета Народного Хозяйства Я. О. Гольдин, в качестве заместителя Н. Д. Зальманова. Представительство ССРЛиБ наделялось довольно широкими полномочиями. Председатель Центрального представительства в Украине имел право "представлять от имени народного комиссариата продовольствия и ВСНХ ССРЛиБ во всех учреждениях и организациях ССРУ; заключать всякого рода сделки; получать и взыскивать от всяких учреждений и лиц суммы, причитающиеся народному комиссариату ССРЛиБ" [13, л. 9]. Заместитель комиссара продовольствия И. П. Василевич сообщал в Киев представителю

делегации Западного фронта Р. Л. Левитасу, что считает нецелесообразным руководить работой на местах из двух центров – Минска и Бобруйска. Принимая во внимание откомандирование большинства ответственных сотрудников на места в Украину, было принято решение комиссариату продовольствия, находящемуся в Бобруйске, вести всю работу, кроме распределения и выполнения нарядов, так как авансирование и организационное дело было сосредоточено в Минске под руководством, находящегося там М. И. Калмановича. С 19 июля 1919 г. Народный комиссариат продовольствия ССРЛиБ был переименован в Минский губернский продовольственный комитет.

В условиях угрозы оккупации территории Беларуси польскими войсками начался процесс ликвидации правительственных учреждений ССРЛиБ, но в силу объективных причин это действие растянулось во времени. И снова ввиду важности для Москвы продовольственного вопроса первым был переподчинен центру комиссариат продовольствия. На основании Декрета ВЦИК от 27 мая 1919 г. ликвидационная комиссия комиссариата продовольствия ССРЛиБ была подчинена Народному комиссариату продовольствия РСФСР. Процесс создания ликвидационной комиссии начался 26 августа 1919 г. в Смоленске. В соответствии с отношением Народного комиссариата продовольствия РСФСР, с этого момента прекратилось и финансирование всех операций комиссариата продовольствия ССРЛиБ. Последние дни продовольственного комиссариата в Минске описаны в докладной записке уполномоченного по продовольственным делам А. С. Гайко. По его докладу уже 8 августа, с раннего утра, в Минске было довольно тревожно. "К часу дня уже стало ясно, что работу продолжать невозможно, так как неприятельские вооруженные силы подошли вплотную к городу. Со станции Минск Либаво-Роменской железной дороги я уехал последним поездом в Бобруйск вместе с членами городского Совета, т. Циховским и др." [14, л. 6].

ВЫВОДЫ. Таким образом, во-первых, проблемы белорусско-украинских торгово-экономических связей хотя и актуальны, но на сегодняшний день практически неосвещенным в белорусской историографии является период начала установления отношений между советскими республиками Беларуси и Украины. В связи с этим не все вопросы достаточно разработаны, что ведет к необходимости установления четкой периодизации, перечня товаров, актуальных на обоих рынках, выделения структур, занимавшихся организацией товарооборота. Во-вторых, продовольственный вопрос был настолько актуален, что советским учреждениям приходилось даже сохранять уже ранее созданный органами местного самоуправления закупочный аппарат. В то же время важность украинского хлебного рынка для белорусских губерний была обозначена как на этапе германской оккупации, так и в ходе создания и существования различных форм советской государственности в 1919 году. В-третьих, изначально товарообмен строился на взаимовыгодных основах. Закупки белорусской стороной сопровождались выгодной ценой за приобретаемые товары. Украинская же сторона была заинтересована в поставках белорусской продукции: леса строительного, фанеры, стекла, спичек и прочего. Но активность взаимобмена зависела от организации процесса поставок товаров, как в плане транспортировки, так и выполнения условий соответствующих соглашений между физическими лицами, частными предприятиями и государственными структурами. В виду этого важную роль могли сыграть водные пути сообщения, но из-за военных действий и политической анархии они практически не использовались.

Резюме. В статье рассматриваются торгово-экономические отношения между Беларусью и Украиной в первой половине 1919 года.

Abstract. An article considers trade and economic relations between Belarus and Ukraine in first half of 1919.

Литература

1 Козляков, В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины). – Минск: БГТУ, 2001; Круталече-

вич, В. А. О Белорусской Народной Республике (Аналитические заметки и комментарии) / В. А. Круталевич. – Минск: Право и экономика, 2005; Лазько, Р. Р. "Перегаворы" Антона Луцкевича ў Маскве як міф беларускай гістарыяграфіі / Р. Р. Лазько // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 4; Сташкевич, Н. С. Беларусь в период гражданской войны и военной интервенции 1918–20 гг. / Н. С. Сташкевич // Республика Беларусь: Энциклопедия: в 6 т. / редкол. Г. П. Пашков и др. – Минск: БелЭн, 2006. – Т. 1.

2 Паўлава, Т. Я. Вытокі дыпламатыі БНР / Т. Я. Павлова // Беларуский журнал права и международных отношений. – 1999. – № 3; Саракавік, І. А. Удзел Беларусі і Украіны ва ўтварэнні Саюза ССР: спроба новага погляду / І. А. Саракавік // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін матэр. міжнародназначнай навуковай канферэнцыі, Мінск, 18–19 сакавіка 2003 / Інстытут гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і ін.]. – Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004; Траццяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапада 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Траццяк. – Мінск: Беларус. Навука, 2009; Ціхаміраў, А. В. Станаўленне і развіццё беларуска-украінскіх адносін у 1918–1920 гг. / А. В. Ціхаміраў // Весн. Бел. гос. ун-та. Сер. 3. – 2005.

3 Лебедзева, В. БНР–УНР: першы вопыт дзяржаўных стасункаў (вясна 1918 г.) / В. Лебедзева / Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. / Брянский государственный ун-т; науч. ред. И. В. Михутина. – Брянск: Брянский государственный ун-т, 2002. – Вып. 4; Ямкова, О. М. До історыі дзейнасці білоруськоі торговельноі палаты в Києві у 1918–1919 роках / Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы матэр. II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 / Гомельскі дзяржаўны універсітэт імя Францыска Скарыны / рэдкал. (галоўны рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008.

4 Михутина, И. В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады / И. В. Михутина. – М.: Изд. "Европа", 2007.

5 Приказы по народному комиссариату продовольствия ССРЛиБ, по комитету об откомандировании сотрудников в Вильно и назначении на их места новых и др. // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 806. – Оп. 3. – Д. 2.

6 Приказы Мингубпродкома, схема тарифных ставок на зарплату рабочим и служащим учреждений и сведения по личному составу // там же. – Оп. 2. – Д. 13.

7 Протоколы заседаний коллегии мингубпродкома, удостоверения сотрудников Наркомпрод ССРБ // там же. – Д. 21.

8 Постановления и протоколы заседаний Наркомпрод и Совета рабоче-крестьянской обороны РСФСР, положение об организации продорганов в губерниях по типу райпродкомов // там же. – Оп. 1. – Д. 8.

9 Приказы по Народному комиссариату продовольствия ССРЛиБ, комитету, протоколы заседаний коллегии комитета и др. // там же. – Оп. 3. – Д. 3.

10 Приказ по Народному комиссариату продовольствия Литвы и Белоруссии, проект организации хлебофуражного отдела и доклад о его деятельности, план работы, список сотрудников этого отдела. Протокол заседания батрацкого комитета Игуменского уезда // там же. – Оп. 1. – Д. 90.

11 Удостоверения граждан на право провоза продуктов и список сотрудников управления представителя Авто-совета при штабе Западной армии // там же. – Д. 74.

12 Командировочные удостоверения Наркомпрод Литбел // там же. – Д. 72.

13 Командировочные удостоверения сотрудников Наркомпрод Литбел и Минского губпродкома // там же. – Д. 71.

14 Протоколы заседаний Минского уездпродкома, докладные записки уездпродкомов об их работе, схема тарифных ставок работников советов, обществ и торговых учреждений // там же. – Д. 40.